

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988

Часть II

Москва
"НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1990

- AR - Umar Kayam. Bawuk. - Ajip Rosidi. Laut biru langit biru. Buaga rampai sastra Indonesia mutaakhir. Jakarta, 1977.
- B - "Bobo". Jakarta, 1981, NN 3, 7, 52.
- F - "Femina". Jakarta, 1981, N 39.
- IM - Ircham Machfoedz. Buaian Yang Hilang. Bonus KARTINI 230. Pemenang Ketiga Sayembara Novelet KARTINI 83.
- PAT - Pramoedya Ananta Toer. Bumi Manusia. Holland, 1980
- RB - Rumah baru dan cerita² lain. Peking, 1957.

5. Глагол menuju - переходный (имеется форма dituju), но обычно требует предлога ke "к". К числу переходных глаголов движения, требующих предлогов, относятся и -panjat (keatas) "взбираться (на)", -tembus (ke) "пробираться (сквозь)", -tempuh (kesuka) "продвигаться с трудом (вперед)". Подробнее об этом см.: А.К. Оглоблин, А.А.Холодович. Диатезы и залого в индонезийском языке. - Типология пассивных конструкций. Диатезы и залого. Л., 1974, с. 145-146.

Е.А.Кузьменков, Т.А.Пан

КАУЗАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ В МАНЧЖУРСКОМ ЯЗЫКЕ

К каузативным будем относить такие глаголы, у которых значение основы может истолковываться как сложение двух ситуаций: каузируемой и каузирующей.¹ Например: такура=² "посылать", то есть "приказать" или "просить", или "заставить", или "пустить" (будем называть это в общем виде "каузировать") "пойти"; туванабу= "послать посмотреть", то есть "каузировать-пойти-посмотреть".

Каузируемая ситуация - конкретное действие или состояние; каузирующая ситуация в большинстве случаев конкретно не характеризуется. При необходимости выразить способ каузации употребляется перформативный глагол, требующий особой конструкции, например, васимбу= "приказать" со служебным словом сэме "говоря; что ...", которое вводит императив глагола, называющего каузируемую ситуацию. На способ каузации может указывать контекст, иногда способ каузации находит косвенное отражение в валентностях каузативного глагола (см. далее).

Первый из приведенных нами примеров представляет "лексический каузатив": каузируемая и каузирующая ситуации морфологически не расчлениются. Второй пример - "морфологический каузатив": в основе глагола выделяется суффикс =бу, указывающий на наличие каузирующей ситуации.

Класс лексических каузативов в маньчжурском языке сравнительно невелик, что естественным образом объясняется тотальным употреблением морфологического каузатива. Суффикс каузатива =бу (вариант =мбу)³ может присоединяться практически к любой глагольной основе (то есть и к основе каузативного глагола тоже). Ограничения здесь, вероятно, чисто фонетические: более двух слогов -бу- в одной глагольной основе не встречается, ср.: йо= "идти" и ябу= "идти" (в последнем -бу-- часть корня, а не суффикс) - эти два параллельных заимствования из монгольского (первое из какого-то восточного монгольского диалекта, второе - из монгольского письменного языка) образуют следующие каузативы: йобу= "посылать", йобубу= "велеть послать". Для последнего глагола присоединение второго каузативного суффикса, по-видимому, уже нежелательно, по крайней мере, в текстах форма *ябубубу= не встречается.

Инвариант значения суффикса =бу вполне адекватно, на наш взгляд, может быть выражен термином "каузатив", несмотря на то, что конструкции, образуемые глаголами на =бу, довольно разнообразны и вызывают ассоциации с пассивом, рефлексивом и проч., что и нашло свое выражение в традиционной характеристике маньчжурского каузатива как двойственной формы - каузативно-пассивной,⁵ начиная с первых описаний маньчжурского языка⁴ и до наших дней.

Как уже говорилось выше, для определения статуса каузатива мы прибегаем к выделению каузирующей ситуации. Эту интерпретацию можно представить несколько иначе, если обратить внимание на иерархические отношения каузирующей и каузируемой ситуации: каузирующая ситуация и в семантике, и в синтаксисе всегда доминирует над каузируемой. Это очевидно при синтаксической расчлененности двух ситуаций ("приказал сделать что-л."), а при единственном сказуемом находит свое выражение в том, что субъект каузирующей ситуации (каузатор) занимает первое место (подлежащего). Таким образом, для определения каузативной конструкции можно использовать следующую импликацию:

если существует диатеза: каузатор___ , то налицо каузативная конструкция.

Для характеристики значения глаголов на =бу как каузативных констатация каузативности конструкции является достаточной, но для определения значения и функции самого суффикса =бу, она лишь необходима. Для более полного представления значения данной формы следует воспользоваться сравнением исходного глагола и произ-

водного в составе соответствующих конструкций. Здесь нас ожидают естественные трудности работы с письменными текстами: далеко не всегда удается подобрать литературные примеры, в которых одна и та же ситуация содержалась бы в исходной и каузативной конструкциях. Чаще придется, основываясь на аналогиях, реконструировать исходные конструкции с той или иной мерой риска (далее реконструкции будем отмечать звездочкой: *).

Самой простой каузативной деривацией является та, в которой исходным глаголом служит непереходный: каузирующая ситуация добавляет еще одного участника – каузатора, занимающего позицию подлежащего, субъект каузируемой ситуации выражается прямым дополнением. Ср.:

Исходная /мини/ эргэнь чоциха (Зах., 88)

конструкция (Кон_ρ) /мой/ жизнь кончиться-прич.прош.

"моя жизнь кончилась"

Каузативная /тэсэ/ мини эргэнь бэ чоцибуха (ТМ Ш, 56)

конструкция (Кон_κ) /те/ мой жизнь акк. кончиться-кауз.-прич.прош.

/они мою жизнь погубили"

Такая синтаксическая деривация типична для каузативов глаголов состояния, движения, связочного глагола о= "становиться".

Кон_ρ * хоошань усихихэ

бумага намочнуть -прич.прош.

"бумага намочла"

Кон_κ би фа и хоошань бэ усихибуфи (ТМ П, 176)

я окно ген. бумага акк. мочнуть-кауз.-депр.

"я оконную бумагу намочив..."

Кон_ρ * чооха далда ба дэ илимби

войска скрытый место дат. стоять-наст.вр.

"войска стоят в укромном месте"

Кон_κ чооха бэ далда ба дэ илибумби (Ив., 21)

войска акк. скрытый место дат. стоять-кауз.-наст.вр.

"поставим войска в укромном месте"

Во многих случаях значение каузативного глагола осложняется по сравнению со значением исходного глагола не только каузацией. Происходит дополнительный семантический сдвиг, в результате чего Кон_κ может не иметь соответствующего исходного коррелята, например:

тэрэ лохо и чжайлабуха (ТМ Ш, 136)

тот меч ген. отстраняться-кауз.-прич.прош.

"он отражает /удар/ мечом"

Исходный глагол чжайла= "отстраняться" не может выступать в соот-

ветствующем некаузативном контексте: "удар был отражен" и т.п.

В резких случаях каузативы переходных глаголов образуют конструкции, где субъект каузируемой ситуации выражен дополнением в косвенном падеже:

фухали нялма дэ элэбураку (ТМ П, 33а)

совсем человек дат. быть-довольным-кауз.птр.

"совсем не доставляет удовольствия человеку"

На наш взгляд, в этом случае дативное дополнение может объясняться необходимостью выразить бенефактивную направленность действия (в том числе и каузации) – совершение его в чью-либо пользу. Но там, где явно выраженного бенефактивного значения нет или оно компенсируется негативным характером самого действия, происходит обычное оформление субъекта – с помощью форманта аккузатива:

бойгоцзи бэ умэ гунинь чжобобурэ (ТМ I, 9а)

хозяин акк. не мысль-страдать-кауз.-прич.буд.

"не беспокойте хозяина!"

Каузативы, образованные от переходных глаголов, образуют несколько типов конструкций.

Часто встречаются глаголы с валентностью, которую можно назвать "пермиссивной". Пермиссивный каузатив характеризуется наличием прямого дополнения, идентичного прямому дополнению в исходной конструкции, и дативного дополнения, выражающего субъект каузируемой ситуации. Ср.:

Юн_о *и чжакунь хэргэнь бэ туваха

от восемь иероглиф акк. видеть-прич.прош.

"он увидел восемь иероглифов"

Юн_к чжакунь хэргэнь бэ иньдэ тувабуха (ТМ I, IIа)

восемь иероглиф акк. он дат. видеть-кауз.-прич.прош.

"ему показали восемь иероглифов"

Способ каузации в пермиссивных конструкциях представляется более определенным, чем в других типах каузативов: субъект, выраженный дативным дополнением может интерпретироваться и как адресат, а сама каузация – как значение: "дать возможность что-л. сделать". Пермиссивы образуются далеко не от любого переходного глагола. По нашим наблюдениям, исходный глагол должен обладать рефлексивной бенефактивностью ("действие в свою пользу"). Это видно из списка значений исходных глаголов: смотреть, видеть, слушать, слышать, понимать, (вы)учить что-л., брать, пить, есть, вспоминать, (у)знать и т.п.

Сопутствующим (не необходимым) признаком пермиссива является наличие неодушевленного (в том числе предикатного – у глаголов восприятия) объекта в каузируемой ситуации.

Если объект в данной ситуации – одушевленный (может быть, точнее: лицо), то создается возможность для образования "объектно-рефлексивного каузатива", необходимым условием которого является кореферентность объекта и каузатора: "я позволяю кому-л. делать что-то со мной". Ср.:

Кон₀ *нялма сувэмбэ эймэмби

человек вы акк. презирать-наст.вр.

"люди вас презируют"

Кон_к нялма дэ басубураку эймэбураку омби (Вас., 2)

человек-дат. осмеивать-кауз.-прич.буд.-отриц.презирать-кауз.-прич.буд.-отриц. становится-наст.вр.

"/вы/ не позволите людям осмеивать и презирать /вас/"

В число значений глаголов, для которых образование объектно-рефлексивного каузатива является типичным входят: "уважать", "обмануть", "ругать", "презирать", "исправлять", "лечить", "погонять", "связывать", "увлекать", "прославлять" и т.п. Очевидно, что ситуации, называемые этими глаголами, допускают одушевленный объект, который может быть и каузатором. Конструкция, где подлежащее не только каузатор, но и объект, естественно воспринимается исследователями как пассивная. Однако, поскольку в маньчжурском языке морфологического пассива не существует, и следовательно, нет противопоставления объектно-рефлексивного каузатива и пассива, как скажем в монгольском языке,⁶ то такие конструкции можно трактовать как частный случай каузативной деривации.

В пользу именно такого построения модели говорит и следующее обстоятельство. Глаголы этого типа (переходные с валентностью на одушевленный объект) образуют также своеобразные конструкции, в которых рефлексивность каузации синтаксически расчленена, то есть объект выделен как прямое дополнение, выраженное личным или возвратным местоимением:

энэнги мимбэ фярата тантабураку оци би утхай гасхукини (ТМ II, 5а)
сегодня я-акк. до-смерти избивать-кауз.-прич.буд.-отриц.
становиться-усл.деепр. я тотчас обещать-оптат.

"если я сегодня не буду до смерти избит, то дам обещание"

эньтээнгэ бэе фусихушабурэ ябун (ТМ III, Iб)

такой сам унижать-кауз.-прич.буд. поведение

"такое поведение, унижающее самого себя"

Но такое выделение объекта в отдельный член предложения встречается достаточно редко, чтобы можно было признать его исключением из общего правила. И напротив, глаголы, регулярно об-

разушие пермиссив, как правило, представляют рефлексивность каузации (каузатор=объект) синтаксически расчлененной, например:

би бэе бэ тувабумби (Зах., 486)

я сам акк. смотреть-кауз.-наст.вр.

"Я представляюсь /государю/"

По аналогии с объектно-рефлексивным каузативом образуются конструкции, которые вообще не могут интерпретироваться как каузативные: нет актанта, на который можно было бы "возложить" роль каузатора. Поэтому они могут интерпретироваться как пассив с дитезой: объект----- . Например:

подлежащее

айсинь шогэ сацibuфи чжуэ далгань офи на дэ бисирэ (ТМ Ш, 56)
золото слиток рубить-кауз.-деепр. два кусок становится-деепр.
земля дат. быть-прич.буд.

"золотой слиток, разрубленный на две части, лежит на земле"

Интересно, что в таких случаях (то есть с неодушевленным объектом) не наблюдается выражения субъекта в виде косвенного дополнения, как это бывает в объектно-рефлексивном каузативе. И если последний в наибольшей степени приближен к универсальной активно-пассивной оппозиции типа:

Актив

Пассив

субъект

объект

объект

субъект

подлежащее прямое доп.

подлежащее

косветное доп.

то "настоящий пассив" менее других каузативов и их дериватов вписывается в эту схему. Главный его признак - понижение валентности по сравнению с исходным глаголом. Деривация ведет себя как "анти-каузатив" - устраняется субъект ситуации (исходной).

Еще один тип маньчжурского каузатива связан с оформлением актанта, выражающего субъект, с помощью винительного падежа. Такое оформление возможно не только при каузативах непереходных глаголов (см. выше), но для переходных - дело осложняется тем, что возникает валентность на два дополнения, оформленных аккузативом, а такая валентность практически никогда полностью не реализуется. Обычно в этом случае прямое дополнение, выражающее объект, опускается, например:

мимбэ утту гисурэбумбикай (ТМ П, 86)

я-акк. этак говорить-кауз.-наст.вр.-связка

"меня так заставили высказаться"

Конструкции такого рода обычно связываются с более или менее "жестким" способом каузации: "заставить, приказать" и т.п. Ориентируясь на это значение их можно квалифицировать как "фактивные".

Необходимость избегать одинаково оформленных прямых дополне-

ний - фактор, по-видимому, довольно сильный. Об этом свидетельствует следующий пример, где фактивная конструкция включает дополнение-объект в дательном-местном падеже, а не в винительном:

даму эрдэму дэ нялма бэ дахабуци омби (Позд., I-2)

только добродетель дат. человек акк. следовать-кауз.-деепр. становиться-наст.вр.

"человека нужно вести только за добродетель"

Ср. аналог исходной конструкции:

сайньбэ дахарангэ вэсихунь тафара гэсэ (Позд., 2)

добро акк. следовать-прич.буд.-субст.верхний взлетать-прич.буд. подобный

"следующий добру подобен взлетающему вверх"

Фактивные конструкции образуются от таких исходных глаголов как "говорить", "давать", "делать", "творить (добро)" и т.п. В инварианте этого подкласса глаголов можно усмотреть бенефактивное значение: "действие в чью-либо пользу".

В этом плане очевидно бенефактивное противопоставление пермиссивных и фактивных конструкций:

Пермиссив		Фактив	
Кон _д	Кон _к	Кон _д	Кон _к
"действие для себя"	"действие для кого-л."	"действие для кого-л."	"действие для себя"

Показателем этой симметрии могут служить деривации типа "взять" "дать", "дать" "взять", осуществляемые с помощью каузатива, например: сабу= "заметь" сабубу= "показать" (пермиссив), гисурэ= "сказать" гисурэбу= "заставить сказать, вывести" (фактив).

Еще одна особенность маньчжурского каузатива связана с "квазипассивными" конструкциями. При неодушевленном субъекте-"стихии" (буря, дождь и т.д.) и неодушевленном объекте ядром конструкции может быть каузатив непереходного глагола или произвольный переходный глагол, в окружении которых образуется диатеза:

объект субъект . Ср.:
подлежащее косвенное доп.

адаки боо и фясха ага дэ шэкэбуфи тухэкэ (ТМ IV 7а)

соседний дом ген. стена дождь дат. быть-подмоченным-кауз.-деепр. упасть-прич.прош.

"Стена соседнего дома упала, подмытая дождем"

утхай мужэ дэ обохо адали (ТМ IV, 8а)

тотчас вода дат. смыть-прич.прош. одинаковый

"тотчас будто водой смыло"

Таким образом, маньчжурский каузатив можно расклассифицировать на ряд дериваций, представленных в следующей таблице:

Тип деривации	Диатеза Ко _н к		Класс исходного глагола и дополнительные условия
Транзитив	каузатор	субъект	непереходные глаголы
	подлежащее	прямое доп.	
Пермиссив	каузатор	субъект	переходные глаголы с реф-
	подлежа-	косв.	лексивной бенефактив-
	щее	доп.	ностью, одушевленный
		доп.	субъект
Объектно-рефлексивный каузатив	каузатор=	субъект	переходные глаголы,
	=объект	косв. доп.	одушевленный объект
	подлежа-		
	щее		
Пассив (антикаузатив)	объект	субъект	переходные глаголы
	подлежащее		неодушевленный объект
Фактитив	каузатор	субъект	переходные глаголы, с
	подлежащее	прямое	бенефактивностью
		доп.	"в чью-л. пользу"
Квази-пассив	объект	субъект	непереходные глаголы,
	подлежащее	косв. доп.	субъект - "стихия"

По этим классам распределяется большинство каузативов, исключая те дериваты, которые приобрели дополнительное значение и "опростились", например: са= "знать" сабу= "замечать" и т.п. Общая схема каузативной деривации аналогична таковой в других тангусо-маньчжурских и монгольских языках: к глагольной основе добавляется каузативный показатель, номинативное оформление субъекта ситуации, подчиненной предикату "каузировать", заменяется на оформление падежом низшего ранга. Отступления от этой схемы в большинстве случаев не являются "исключениями". Это - производные от основных конструкций, варьирующиеся в зависимости от коореферентности актантов, их элиминации и проч.⁸

-
1. Термины "каузатив", "пассив", "ситуация", "диатеза" и др. употребляются нами в традиции школы А.А.Холодovichа. (см. А.А.Холодovich. Проблемы грамматической теории. Л., 1979; он же. Типология каузативных конструкций, Л., 1969).
 2. Транскрипция маньчжурского текста дается по работе И.И.Захарова. Грамматика маньчжурского языка. СПб., 1879, с. 19-46).
 3. Эти варианты дополнительно распределены по основам (распреде-

ние, по-видимому, историческое), но есть и исключения, например: от убалы= "переворачиваться" образуются убалыбу= "переворачивать и убалымбу= "переводить с одного языка на другой".

4. И.И.Захаров. Грамматика маньчжурского языка. СПб., 1879, с. 160-161.
5. L.V.Clark. Manchu Suffix list. - Manchu Studies Newsletter. Issur III. Bloomington, 1979-1980. с. 29-40.
6. Е.А.Кузьменков. Глагол в монгольском языке. Л., 1984, с. 46.
7. В монгольском языке, каузатив которого во многих деталях аналогичен маньчжурскому, в сходных контекстах употребляются только непереходные глаголы - пассивы или "медиумы" (см.: А.Бобровников. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849, с. 295), например: салхинд унасан гэр
ветер-дат. упасть - прич.прош. юрта
"юрта, упавшая от ветра"
8. B.Comrie. Causatives and Universal Grammar. - Transactions of the Philological Society for 1974. Oxford, 1975, с. 1-32.
Сокращения:

акк. - аккузатив

дат. - датив

ген. - генетив

деепр. - деепричастие

Зах. - И.И.Захаров. Полный маньчжурско-русский словарь. СПб., 1875.

Ив. - А.И.Ивановский. Маньчжурская хрестоматия для первоначально-го преподавания. I часть. СПб., 1893-1895.

кауз. - каузатив

наст.вр. - (глагол) настоящего времени

отр. - отрицание

Позд. - Позднеев А. Опыт собрания образцов маньчжурской литературы. Вып. I. Владивосток, 1904.

прич.буд. - причастие будущего (времени)

прич. прош. - причастие настоящего (времени)

ТМ - "Тангу мэнь" ("Сто глав"). Рукописный отдел ЛО ИВ АН. Маньчжурский фонд ксилографов. В 76, Римская цифра обозначает тетрадь, арабская с буквой - страницу.

З.А.Юсупова

ФУНКЦИИ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОГОВ В ДИАЛЕКТЕ КУРДСКОГО ЯЗЫКА АВРАМАНИ (в сопоставлении с сорани и курманджи)

Характерной особенностью предложно-последложной системы курдского языка являются сложные предлоги, представляющие собой грам-